

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПОСЫЛОК

Останин В.А., д.э.н., профессор, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал

Аннотация: Делается вывод, что каждый субъект деятельности будет усматривать своё образование, которое он представляет как некоторую конечную цель своего развития, например, саму личность, предприятие, муниципальное образование, регион или все национально-политическое образование. Целеполагание в рыночной экономике всегда опосредовано господствующими в обществе товарно-денежными отношениями. Само производство условий своего собственного бытия опосредовано процессами производства их стоимости. В результате сам процесс формирования конкурентных преимуществ опосредован реальной осуществляемой социально-экономической политикой государства.

Ключевые слова: территория опережающего развития, конкурентные преимущества территории, аллокация природно-климатических ресурсов, аллокация институциональных ресурсов, аллокация финансовых ресурсов.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: It is concluded that each subject of activity will perceive his own education, which he presents as some ultimate goal of his development, for example, the person himself, the enterprise, the municipality, the region, or the entire national and political formation. Goal setting in a market economy is always mediated by commodity-money relations prevailing in society. The very production of the conditions of one's own being is mediated by the processes of production of their value. As a result, the process of formation of competitive advantages is mediated by the real ongoing socio-economic policy of the state.

Keywords: territory of priority development, competitive advantages of the territory, allocation of natural and climatic resources, allocation of institutional resources, allocation of financial resources.

Введение.

Любой индивид, общественный институт, хозяйствующий субъект, независимо от того, осознают ли они глубину и важность проблемы своего собственного бытия, условий расширения и обогащения своего жизненного и общественного ареала, должны понимать свои конкурентные преимущества даже если они сами находятся по воле института государства на территории опережающего развития, которым уже изначально предоставлен статус территории опережающего развития. Следовательно, подобные задачи стоят перед хозяйствующими субъектами, органами политической власти, территориями, национальной экономикой в целом. И основная проблема, которая встает при этом, сводится к простой формуле – как выявить, развить те факторы, которыми они наделены и которые являются, могут являться конкурентными преимуществами, и в условиях их ограниченности могут приносить дополнительные, т.е. комбинаторные, эффекты. Люди, хозяйствующие субъекты постоянно будут постоянно моделировать желаемыми моделями своего развития, добиваться более полного и эффективного использования своего потенциала. При этом сама волатильность экономических, политических, финансовых рынков может стать дополнительной возможностью усиления своего экономического положения.

Доказательство тезиса.

В подобной постановке проблемы при всей её внешней простоте следует одновременно не упускать из поля социально-экономического анализа тот факт, что каждый субъект деятельности будет усматривать своё образование, которое он представляет, как некоторую конечную цель своего развития, например, саму личность, предприятие, муниципальное образование, регион или все национально-политическое образование. [5] Однако следует принимать во внимание то положение, что это целеполагание в рыночной экономике всегда опосредовано господствующими в обществе товарно-денежными отношениями. Само производство условий своего собственного бытия опосредовано процессами производства их стоимости. В результате на поверхности иерархии целей можно обнаружить, что стоимость в её денежном воплощении из фактора средства превращается в конечную цель, своего рода *causa finalis*. [2]

Поэтому когда речь идет о конкурентных преимуществах отдельных территорий в координатах экономических индикаторов, то это развитие уже непосредственно сводится к росту валового регионального продукта, росту производительности труда, росту доходов, наконец, повышению эффективности своего расширенного воспроизводства. Попытки ухватить в каком-то одном интегральном показателе, который резюмировал бы социальные, экономические, экологические и иные аспекты, например, показатели свободы, показатели качества жизни, качества ведения бизнеса, политических свобод, уровень развития институтов и прочее, наталкивается на серьезные теоретические, методологические и практические проблемы. Однако если проблемы развития самих территорий и находящихся на них субъектов хозяйствования могут и разрешаются продуманной практикой, искусством хозяйствования, то методологические проблемы, проблемы теории развития территорий должны разрешаться самой теорией регионального развития. [2; 3;6]

Конкуренция отдельных территорий России в процессе своего расширенного воспроизводства есть по сути конкуренция за инвестиционные ресурсы. Последние могут иметь природно-климатическое происхождение, ибо по определению уже эти ресурсы по своей природе аллокационные.

Однако сам процесс аллокации предполагает их перераспределение на основе стоимостных инструментов. В хозяйственной типовой практике в условиях рыночной конкуренции основным инструментом перераспределения ресурсов в обществе становится цена. Именно ценовая политика обеспечивает соблюдение народнохозяйственных пропорций, обеспечивая их направленность в пользу наиболее эффективно хозяйствующим субъектам. [5] Это достигается тем, что более эффективное хозяйствование позволяет предлагать те цены, которые делают некоторые хозяйствующие субъекты неконкурентоспособными, ибо они не в состоянии по каким-то причинам субъективного, объективного характера привлечь ресурсы, которые способны обеспечивать получение большего экономического эффекта.

Аллокация таким образом предполагает перемещение ресурсов, капиталов, денег, рабочей силы в хозяйствующие структуры, которые способны пред-

ложить более выгодные условия, в данном случае, цены.

Если речь вести о природно-климатических условиях, то подобная аллокация была уже осуществлена природой, исторически сложившимся ландшафтом. Последний всегда втянут в хозяйственно-производственную деятельность в той или иной степени, что позволяет рассматривать эти природно-климатические ресурсы как потенциал и как факторы одновременно. В строгом понимании этих важных терминов потенциал всегда есть фактор в потенции (*in potentia*), или как некоторая возможность, которая только при определенных условиях может трансформироваться в факторы (*in actu*). [5]

Следовательно, сам процесс формирования на территориях зон опережающего развития в своей сути будет отражать два взаимосвязанных и взаимообусловленных процесса. С одной стороны, имеющийся природно-климатический потенциал, определенный самим природно-географическим пространством, следует рассматривать как возможность, которая только может трансформироваться в действительность. Здесь возможности аллокации сведены к нулю. Так, если речь вести о территории Дальнего Востока и Байкальского региона, то территория этого региона составляет 7727,4 тыс. кв. км, или 45,2 процента территории Российской Федерации. Здесь размещены 12 субъектов Российской Федерации: Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская, Магаданская, Сахалинская, Иркутская, Еврейская автономная область, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Забайкальский край. По данным статистики численность населения, постоянно проживающего на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе, составляет чуть более 11 млн человек, или всего 7,8 процента населения страны. На этих территориях преобладает городское население. Плотность населения лежит в пределах от 0,1 до 12,1 человека на 1 кв. км, в среднем 1,4 человека на 1 кв. км. Если речь вести о природно-климатических условиях, то большие площади территории Дальнего Востока и Байкальского региона характеризуются как весьма суровые, переходя в экстремальные. Только в южных районах Приморского края среднегодовая температура превышает нулевую отметку. [1; 2]

Если вести речь о территории Дальнего Востока и Байкальского региона, то здесь разведаны богатые источники и месторождения недр. Однако они расположены, как правило, в труднодоступных районах. Перечень этих источников весьма разнообразен: крупнейшие месторождения алмазов, крупные месторождения черных, цветных и редких металлов, фосфоритов, урана, олова, плавикового шпата, углеводородов, гелия, угля, золота, меди, пресной воды и других рудных и нерудных полезных ископаемых. Однако эти ресурсы не обладают признаками аллокационности. Они могут быть только освоены, втянуты в хозяйственный оборот, что позволит говорить о реальных конкурентных преимуществах региона. Труднодоступность, низкий уровень развития инфраструктуры делает территории малопривлекательными для потенциальных инвесторов.

Конкурентную среду создают ресурсы, некоторые из которых следует отнести к институциональным, и которые являются продуктом, результатом развития социума на территории. Здесь речь может идти об общественных образованиях, которые обеспечивают, гарантируют соблюдение и защиту прав бизнеса и граждан, уровень коррупции, доступность к общественным благам, банковско-кредитным услугам, доступность образования всех уровней, уровень преступности и т.д. Эти институты уже рукотворные, однако их создание, формирование, закрепление и

превращение в реально потребляемые блага сопряжены с длительным и противоречивым процессом развития социума на территориях. Как показывает результаты опроса, например, высокий уровень коррупции на территории становится существенным тормозом формирования признаков территории, которые можно относить к территориям, способным реализовать потенциал опережающего развития.

Третий фактор, которому в институциональной экономике не уделяется достаточно внимания, однако его значимость от этого может только возрастать как в самой теории, так и практике общественно-политического обустройства, -- это четкие ориентиры в государственной политике. Институты власти дают сигнал обществу о своих приоритетах в политике регионального развития. Это формирует в социуме на территориях, у потенциальных иностранных инвесторов веру в устойчивость развития, в долговременность государственных программ. Это снижает риски, в том числе, системные. Потенциальные инвесторы могут руководствоваться только ожиданиями в осуществлении своей долгосрочной инвестиционной политики. Они еще не обладают опытом, не обладают достаточно надежным инструментарием оценок эффективности своей будущей деятельности, хотя помнят и историческое наследие.

Четвертая группа факторов приобретения конкурентных преимуществ связана непосредственно с аллокацией финансовых ресурсов. Развитость финансово-кредитного рынка, наличие государственных резервов, накопленные сбережения государства, наконец, текущие расходы по статьям бюджетов всех уровней органов публичной власти могут концентрироваться на тех территориях, которые получили статус территорий опережающего развития и попали в соответствующие программы развития, в соответствии с которыми предусмотрено финансирование инвестиций, гарантии их защиты во всех предусмотренных законом формах. [1]

Мобилизация ресурсов на прорывных технологиях, территориях дает не только сигнал обществу, хозяйствующим субъектам, но и домашним хозяйствам. Последние начинают пересматривать свою инвестиционную политику, отдавая приоритеты сбережениям с последующим превращением их в инвестиционные ресурсы. Начинает меняться само инвестиционное поведение домашних хозяйств. [2] Возникают так называемые комплементарные эффекты, доходы начинают мультиплицироваться на всех уровнях как хозяйствования, так и уровнях бюджетов.

Следует признать, что модели ускоренного развития территорий не вписываются в господствующие в настоящее время теории либерализма. Теории монетаризма, теории современного экономического мейнстрима, которые господствуют в основном как в западной экономической мысли, так и отечественной экономической науке в настоящее время, также противоречиво отразились в современной практике реализации экономической политики. Последствия воплощения этих идей в практике регионального социально-экономического развития также обременены противоречиями и диспропорциями. Упование на мощь, возможности развитого финансового рынка с его процессами саморегулирования и самоорганизации показывает свою теоретическую и практическую беспомощность. Тем не менее они регулярно обнаруживают себя в практике регулирования денежно-кредитной политики, политике занятости, борьбе с бедностью. [5]

Аллокация финансовых ресурсов в пользу отдельных территорий в настоящее время становится решающим моментом в формировании территорий опережающего развития. Практика свидетельствует,

что частные инвестиции бизнеса на территориях могут идти вслед за инвестициями государства или муниципальной власти. При этом получая соответствующие сигналы, бизнес может уже вступать совместно с органами публичной власти в различного рода программы государственно-частного или муниципально-частного партнерства. Это возможно даже тогда, когда муниципальные образования не обладают финансовыми возможностями. [3] Однако они обладают правами на пользование муниципальной собственностью, муниципальной недвижимостью, а также возможностью в пределах своей компетенции предоставлять налоговые льготы и иные муниципальные преференции.

Заключение.

Опережающее развитие территорий Дальнего Востока позволит решить главную задачу – закрепить население на территориях, проживание на которых в настоящее время следует признать, как не отвечающие ожиданиям населения Дальнего Востока. По-

следние годы не преодолена тенденция оттока населения с территории Дальнего Востока и Байкальского региона, хотя её темпы стали снижаться. Проблема усугубляется тем обстоятельством, что происходит дальнейшая концентрация его в городских населенных пунктах, а также естественным старением населения. В этом отношении страны Азиатско-Тихоокеанского региона обладают существенно большим конкурентным преимуществом. Поэтому далеко не случайно, что приток капитала в такие страны как Китай, Индия, Вьетнам обеспечил бурное развитие как отдельных территорий и провинций, так и стран в целом. Следует признать очевидное – только прирост доли коренного населения в валовом региональном продукте на территории, естественный прирост населения может служить достаточным индикатором успешной реализации социально-экономической политики на территориях, которые претендуют на статус территории опережающего развития Дальневосточного федерального округа.

Библиографический список

1. Больше не Сибирь: почему Забайкалье и Бурятия вошли в состав ДФО? [Электронный ресурс] / <https://holidays.guranka.ru/po-dusham/bolshe-ne-sibir-pochemu-zabajkale-i-buryatiya-voshli-v-sostav-dfo> (Доступно 01.07.2020)
2. Глухов В.В., Останин В.А. Инвестиционное поведение домашних хозяйств / В.В. Глухов, В.А. Останин. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 156с.
3. Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Петрушина О.М., и др. Территории опережающего развития. Учебно-методическое пособие. Калуга: , Изд-во АКФ «Полигон», 2017. 148с.
4. О Дальнем Востоке [Электронный ресурс] / <https://erdc.ru/about-far-east/> (Доступно 01.07.2020)
5. Останин В.А. Совершенствование таможенной политики как условие эффективного экономического равновесия / Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2012. № 2(59). С.57-65.
6. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р. [Электронный ресурс] / <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462/> (Доступно 01.07.2020)
7. Druker P. Innovation and Entrepreneurship (Practice Principles) – L.: Pan Books, 1986. 253р.

References

1. Bol'she ne Sibir': pochemu Zabajkal'e i Buryatiya voshli v sostav DFO? [Elektronnyj resurs] / <https://holidays.guranka.ru/po-dusham/bolshe-ne-sibir-pochemu-zabajkale-i-buryatiya-voshli-v-sostav-dfo> (Dostupno 01.07.2020)
2. Gluhov V.V., Ostanin V.A. Investicionnoe povedenie domashnih hozyajstv / V.V. Gluhov, V.A. Ostanin. — Vladivostok : Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2009. 156s.
3. Krutikov V.K., Dorozhkina T.V., Petrushina O.M., i dr. Territorii operezhayushchego razvitiya. Uchebno-metodicheskoe posobie. Kaluga: , Izd-vo AKF «Poligon», 2017. 148s.
4. O Dal'nem Vostoke [Elektronnyj resurs] / <https://erdc.ru/about-far-east/> (Dostupno 01.07.2020)
5. Ostanin V.A. Sovershenstvovanie tamozhennoj politiki kak uslovie effektivnogo ekonomicheskogo ravnovesiya / Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. 2012. № 2(59). S.57-65.
6. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28 dekabrya 2009 g. № 2094-r. [Elektronnyj resurs] / <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462/> (Dostupno 01.07.2020)
7. Druker P. Innovation and Entrepreneurship (Practice Principles) – L.: Pan Books, 1986. 253r.